

УДК 159.964

DOI <http://doi.org/10.32437/PVEMCERPdppp0007>

Галина Савченко

*Сертифицированный психоаналитик, тренинговый аналитик
и супервизор ЕКПП, председатель Одесского психоаналитического общества,
член и глава этической экспертной группы
Дивизиона “Психоаналитическая психология и психотерапия”
Национальной психологической ассоциации Украины
<https://orcid.org/0000-0002-8497-6822>*

**НОВАЯ ЭТИКА.
ЛЮБОВЬ, СЕКС И ОТНОШЕНИЯ
В ЧЕТВЕРТОМ ИЗМЕРЕНИИ**

Уважаемые коллеги. В своем сегодняшнем выступлении я хочу предложить вам поразмышлять о том, как революционно изменился мир, человек и его отношения со времен открытия и описания психоаналитической теории Зигмундом Фрейдом.

Цифровизация всех сфер человеческой жизни, которую ускорили локдаун и пандемия, вынудила нас приспособляться к новому, четвертому измерению, активно переносить туда все свои связи, работу, отношения, а также обучаться особенностям, алгоритмам и, по роду нашей помогающей профессии, быть проводниками в новом неизведанном мире.

В профессиональном дискуссионном поле появляется много полемики в плоскости хорошо это или плохо - коммуникации онлайн, и нужно ли психоаналитику осваивать цифровое измерение так же, как когда-то переселенцы осваивали Америку?

Пандемия сломала и изменила алгоритм привычного мира, как библейский «всемирный потоп», обнулила его и заставила нас принять новое как неизбежность.

Говорить о том, хорошо это или плохо - не имеет смысла. Новое принимают и живут в нем, или не принимают и сходят с корабля реальности в лету истории.

И на мой взгляд, нам нужно осознавать и анализировать революционные пространственно-временные изменения не в старом дискурсе привычного физического мира, а в контексте принятия нового, его возможностей и ограничений. Необходимо наблюдать, как изменяется сам человек, его личные и социальные связи, а также то, как в этой связи должен измениться психоанализ, который исполняя основное правило - следует за человеком/пациентом и помогает ему в преодолении сложностей его жизненного пути.

Мы участники и творцы новейшей психоаналитической истории, мы очевидцы и в каком-то смысле пионеры в цифровом психоаналитическом мире. Экспериментаторы и проводники. И мне кажется, что в настоящем времени никто лучше психоанализа не может понять динамику изменений, описать ее и предложить интерпретации происходящих в человеческой жизни изменений.

Я полагаю, что мы в самом начале длинного профессионального дискуссионного пути.

Современный мир — это мир электроники, скоростей, цифровой связи и искусственного интеллекта.

Современный мир — это строительство исследовательского центра на Марсе, редактирование генома человека и, конечно цифровое измерение - новый космос, существующий рядом с человеком 24/7, на расстоянии «вытянутой руки».

Виртуальное пространство — это мир грез, в котором многие из нас успешно работают, дружат, общаются и заводят любовные отношения.

Это волшебный мир зазеркалья, который существует специально для нас и для исполнения наших желаний! Надо только как в детской сказке, сказать заветные крибле-кребле

бумц, набрать в строке браузера правильные знаки, и волшебный мир к вашим услугам!

Одновременно это и потерянный рай, в котором мы пребывали, еще не родившись, в животе у наших матерей.

Он удивительно похож на мир сновидений или особых сомнамбулических состояний, в которые мы погружаемся в определенные моменты времени. Только теперь это сон наяву!

Сегодня и всегда этот мир грёз рядом с вами, за экраном гаджета.

Это ваш личный цифровой космос, в который вы можете выходить из любой точки реального мира, как в кабинет, стоит вам только надеть наушники!

И вы можете оставаться там так долго, как пожелаете, по-прежнему продолжая жить в реальности, и даже время от времени коммуницировать с окружающими вас людьми, не выходя из цифрового формата!

Эти две вселенные существуют параллельно и не пересекаются, и только человек служит звеном, которое их объединяет....

Что происходит с этим человеком, живущим одновременно в двух мирах?

Возможно, он приобретает свойства бога, управляющего вселенной?

Королевская дорога в бессознательное

С самого начала открытия бессознательного и зарождения психоанализа, Фрейда заинтересовали сновидения.

И мы знаем, что в 1895 году 24 июля в одном венском ресторане, размышляя на фундаментальные психоаналитические темы, он сформулировал идею о том, что сновидение представляет собой набор кодов и шифров бессознательного, в котором находят свое удовлетворение вытесненные желания сновидца.

Именно в это время он сформулировал свой ключевой тезис о том, что сновидение - это королевская дорога в бессознательное.

Но уже к 1938 году (через почти 40 лет) в своей работе по технике лечения он пишет, что

«Сновидение — это психоз, со всеми его нелепостями, бредовыми образованиями, обманами чувств такового. Правда психоз кратковременный, безвредный и даже наделенный полезной функцией. Начинающийся с согласия человека и оканчивающийся изъятием его же воли...»

И если мы размышляем на тему цифрового мира, который сегодня осваивает современное человечество, то понимаем, что он во многом устроен по принципу сновидения и значит тесно связан с психоаналитическим пониманием психоза.

И поэтому мы можем перефразировать, что сны наяву — это королевская дорога в психотический мир, со всеми вытекающими (тяжёлыми или легкими) последствиями. Цифровая коммуникация накладывает свой отпечаток на любую личность человека и изменяет ее.

Мы наблюдаем странности в поведении людей, которые в силу своей профессии большую часть времени проводят в интернете, и не просто в социальных сетях или мессенджерах, а по - настоящему беседуют с цифровым разумом на его языке.

Как пребывание в цифровой психотической среде меняет человека?

Людям становится все труднее поддерживать душевную связь, они не готовы эмоционально тратиться на заботу о ком-то кроме себя. Биологически оставаясь людьми, они теряют важные человеческие качества - интерес к другому, совместное творчество и доверие к будущему

Мы знаем, что психоанализ начинался с лечения истерии, и был разработан для лечения неврозов, но в середине прошлого столетия психоаналитический мир заговорил о нарциссическом пациенте на психоаналитической кушетке, и теория

Лакана, его дискурс о наслаждении, желании большого Другого, об изоляции субъекта и пр. стали своевременным ответом на бессознательный запрос социума и нового нарциссического мира, обслуживающего потребности грандиозного Я нарциссического субъекта.

С каким психоаналитическим пациентом имеет дело современный психоанализ, и можем ли мы сформировать гипотезу о будущем социальном субъекте наблюдая революционные изменения окружающего мира, уже сейчас?

«В моей недавно вышедшей в свет работе «Я и Оно», - говорит Фрейд, сравнивая неврозы и психозы, - я указал на расчленение душевного аппарата, на основе которого можно в простой и наглядной форме изложить целый ряд отношений...

...Я самовольно создает себе новый внешний и внутренний мир, и нет никаких сомнений в двух фактах: в том, что этот новый мир построен в духе импульсов-желаний ОНО и что мотив этого разрыва с внешним миром — тяжелая, кажущаяся невыносимой фрустрация желаний, относящихся к реальности. Нельзя не заметить внутреннего родства этого психоза с обычным сновидением...»

Таким образом можно с уверенностью сказать, что сетевой мир погружает человека в контент бессознательного, в пространство психопатической вселенной, где понятие нормы и патологии меняются местами....

Либидинозный драйв, катектируется на Я, и мы имеем дело с субъектом, инвестирующим самое себя. Агрессивный же драйв выводится вовне и становится архаическим преследователем, от которого субъект защищается, убегая в мир грез, в безопасное пространство четвертого измерения, обретая силу и бессмертие. Таким образом любовь, сексуальность и отношения приобретают другой смысл и контекст.

И становится понятно почему последняя сексуальная революция второй половины двадцатого века прошла под знаком

изменения отношения к сексуальным перверсиям. Все, что сейчас происходит в сексуальной и личной жизни человека - ее последствия, помноженные на тотальную диджитализацию общества, в результате угроз пандемии.

Эта толерантность строится на более демократичных и свободных взглядах на женскую телесность и сексуальность, а также на попытках принятия взрослой мужской и женской гомосексуальности. И наверно это естественно, если мы имеем дело с невротическим субъектом.

А если нет? Если давно уже не существует никакого невротического субъекта? И объект психоаналитического исследования - психотик или социопат?

Психоз, травма и сексуализация общества как новая норма социальной связи

М.Фуко в своей концепции сексуальной революции говорит о «Сексуальной репрессии», которая - согласно З. Фрейду - относится к феномену массообразования. Это действие направлено на подавление свободы и запускается через сексуальную революцию, несущую сексуальную и социальную свободу.

Известный британский социолог, изучающий новую общественную мораль и сексуальность - Энтони Гидденс описывает современную сексуальности, вводя новое понятие - «пластичной сексуальность»

«Пластичная сексуальность – это децентрализованная сексуальность, освобожденная от репродуктивных потребностей.»

Новая сексуальность в современном мире больше не задана биологией, это вопрос личного выбора. И с одной стороны это новая публичная нормальность, а с другой - глубоко личное дело.

Но вернемся к Фуко и его анализу современных социальных феноменов.

«В обществе постмодерна, - говорит он, — секс становится точкой фиксации». Современным способом исповедоваться, на манер церковной исповедальни.

Согласно Фуко, сексуальность выступает как ключевая связка между идентичностью, телом, и социальными нормами.

Эротическое наслаждение превращается в "сексуальность" по мере того, как в профессиональной литературе появляются тексты, в которых она изучается как "феномен", и главное, где определяется понятие "нормы" и "отклонения".

Соответствующий дискурс создается на базе "научного объяснения" нормы и патологии. Поэтому сексуальность приобретает признаки социального продукта, инициированного властью.

Что изменяется в обществе с открытием четвертого, цифрового измерения? Как живет, любит и строит отношения человек в пространстве, организованном по принципу функционирования бессознательного? В психотической вселенной, без ясных границ и властных структур, где сам индивид и есть власть?

И где тогда, согласно психоаналитическому механизму смещения, мы должны ожидать появление пространства для сексуального отыгрывания и «исповедывания»!?

В современном обществе мы наблюдаем тенденцию к затрудненной способности выражать чувства словами наряду с неумением справляться с собственными эмоциями.

По-простому - налицо неспособность большинства современных людей сконструировать изложение себя, и репрезентовать его в объектных отношениях реального телесного мира.

Но виртуальное пространство более пластично и поддается манипулятивным преобразованиям дезинвестирующим личное Я.

В результате инфляции Я происходит структурный поворот и "Тень объекта падает на Я» или «объект берет верх над Я» или «рассматривает само себя как объект» - так в известной работе «Скорбь и меланхолия» Фрейд описывает психотические реакции субъекта, связанные с потерей объекта.

Возможно что-то похожее происходит и в виртуальной реальности, являющейся нарциссическим расширением субъекта, в которой он получает иную, цифровую идентификацию и цифровую репрезентацию себя, превращаясь таким образом, в пакет информации и расчеловечиваясь.

«Секс в современной цивилизации не загоняется в подполье», но перерастание его в продукт, особенно в контексте тотальной цифровизации, расширяет понимание термина ПРОСТИТУЦИЯ и ПОРНОГРАФИЯ и вплотную подводит нас к обновленному пониманию термина ДЕВИАЦИЯ. Сексуальность и телесность, приобретая признаки продукта, начинают существовать сами по себе, отдельно от человека, как субъекта реального мира.

И несмотря на свободную сексуальную мораль, сексуальных отношений в мире становится все меньше и меньше, и они заменяются сексуальными контактами

Цифровой мир погружает человека в контент бессознательного, в пространство психопатической вселенной, где понятие нормы и патологии меняются местами...

В четвёртом цифровом измерении человек может легко изменить свое тело, пол, возраст, способы построения отношений, он вообще может существовать там в совершенно другом, не человеческом образе и контексте.

Через связующее звено - человека, зазеркалье начинает влиять на нашу реальную жизнь, атакуя биологические, человеческие, системообразующие концепции реального мира и разрушая само понятие Человек.

И эту тотальную диджитализацию можно с полным правом рассматривать как травму, как тоталитарную угрозу, ставящую под вопрос существование человека, как биологического вида - Хомо Сапиенс..

Я предлагаю осмысливать эти процессы через психоаналитическое понятие травмы, в которой отсутствует символизация

и этот несимволизируемый опыт постепенно интегрируется в структуру архаического суперэго - инстанцию запрета и наказания, порождая пресекуторную тревогу и страх преследования.

И, вероятно, такое современное понимание травмы, может служить конструктом для тестирования реальности и понимания апокалиптических настроений ненадежности, и непредсказуемости мира на всех уровнях коммуникаций, начиная от родительско - детских, социальных и сексуальных.

Мертвая цифровая среда, как холодная мертвая мать формирует психотического субъекта, который строит отношения посредством проективной идентификации.

- Именно поэтому окружающий мир так разобщен (несмотря на все попытки соединить людей через дискурс мульткультурности и толерантности).

- Именно поэтому в современном мире активизируется сексуальная перверсия как норма: тело становится пустым сосудом, а сексуальное либидо инвестируется в цифровые клоны, парциальные объекты - сексуальные игрушки, или резиновых «Зин», которые по сути являются сексуальными фетишами, симулякрами и симптомами глобального психоза.

О влиянии анаклитической травмы на формирование психотического субъекта и его отношения с большим Другим, достаточно подробно писали Рене Шпиц и Джон Боулби.

И я соглашусь с идеей о современном психотическом обществе, о которой говорят многие современные психоаналитики.

В этом обществе в качестве нормы существуют феномены, свидетельствующие об игнорировании желания другого, - о его исключении. Эти новые, социальные формы коллективно-го расщепления, изоляции субъекта возникают как новая нормальность. А разрыв дискурса, как новый способ связанности и связи, построенный по аутическому принципу.

«Так или иначе, - пишет в интернет-альманахе известный философ Григорий Тульчинский, - но в настоящее же время,

в силу ряда общецивилизационных факторов, активно формируется новая персоналия, в которой личность во все большей степени предстает как проект, или даже - как серия проектов. Разумеется, при этом не происходит отказа от статусных и ролевых идентификаций. Но они уже не тот гвоздь, на который вешается шляпа личности....»

Современный человек соблазнен цифровым космосом, который дает ему право Творца, всемогущество бога и иллюзию бессмертия.

Человек вытеснил из сознания свою смертность, и для успешного возвращения к себе ему нужно обрести чувство предела и границу бытия.

Говоря о новой норме, нельзя не вспомнить нашего современника, американского детского психолога Джея Белски (Belsky, 1999) который пишет о том, что мы должны пересмотреть вопрос о норме в отношениях. Амбивалентность и недоверие являются более нормальной формой отношений в современном мире.

Д. Белски доказывает, что в некоторых условиях избегающий или амбивалентный паттерны могут быть более адаптивными. Избегающие взрослые завязывают поверхностные отношения и предпочитают относительно бурную сексуальную жизнь. Скорее всего они не вкладывают душу в воспитание ребенка.

Подобная же связь, проистекающая из опыта лишения или травмы, подталкивает родителей воспитывать беспомощных и зависимых детей, которые став взрослыми, никогда их не покинут.

Размышление об этом побуждают нас пересматривать современное понимание психоаналитической рамки и психоаналитической практики.

Новая этика профессиональных отношений или современный пациент на психоаналитической кушетке.

На мой взгляд, сейчас уже совершенно очевидно, что психоанализ и психоаналитическая практика должны обновиться. З.Фрейд неоднократно подчеркивал, что как только будут лучше поняты эволюционные, структурные и динамические детерминанты более тяжелой, чем невроз, патологии, должны быть разработаны соответствующие техники для правильного психоаналитического подхода к ней.

За последнее время наше понимание клиники сложных, доэдипальных пациентов, существенно расширилась. И это открывает новые перспективы для понимания «нового пациента» на психоаналитической кушетке и инициирует размышление об обновлении психоаналитической техники и протоколов.

«Представляется, - пишет Хайнц Спотниц в своем исследовании на тему шизофрении, - что эти результаты ...достаточно для оправдания попыток, о которых говорил Фрейд, интеграции текущего психоаналитического знания, нормального и патологического развития, и текущей клинической экспертизы, в объединенную теорию, которая даст возможность развития психоаналитической техники, применимой в принципе ко всем уровням современного психоаналитического пациента»

Сегодня мы работаем в пространстве глобальной психической травмы, связанной не только с изоляцией и пандемией, но в большей степени с травмой от революционных изменений среды человеческого обитания, в котором внезапно возник и стал новой нормой - цифровой способ жизни, который и есть сама травма!

Цифровой психоз, отсутствие навыков символизации, диффузная идентичность и потеря телесности и сексуальности, привели новых пациентов с новыми проблемами в психоаналитические кабинеты.

Возникает вопрос - должны ли мы отказываться от работы с такими непонятными клиентами в связи с тем, что у психо-

анализа нет терапевтических протоколов и сама психоаналитическая теория рекомендует не брать в психоанализ таких пациентов?

Мне представляется, что размышления об изменении технических приемов и сеттинга (в связи с новыми, в том числе и цифровыми психоаналитическими практиками) должны исходить из следующих замечаний (что изменяется?):

- Традиционная психоаналитическая рамка. Большая часть психоаналитических процедур в классической технике становится бесполезной или даже опасной в терапии пациентов страдающими более серьезными НЕ невротическими нарушениями.

- *Традиционная диспозиция пациент-психоаналитик.* Слабость психических структур современного доэдипального пациента, сильно затрудняет или делает невозможным, или ставит под вопрос использование кушетки и визуальную недоступность психоаналитика.

- *Границы и безопасность.* Неспособность или слабое разграничение себя и объекта, а также сложности в интеграции индивидуальных репрезентаций объекта и собственного Я, затрудняют развитие терапевтического альянса. Для многих пациентов психоаналитические сессии онлайн будут, возможно, одним из безопасных способов получать помощь.

- *Трансфер и нейтральность.* Особенности развития трансфера и трансферентных реакций у современного доэдипального пациента, говорят о большей включенности психоаналитика в процесс терапии, чем это было в классической технике. Психоаналитик более не «чистый экран» для проекций пациента, а контейнер для инвестиций. Психоаналитик сегодня нейтрален не к пациенту, а к конфликту внутри пациента.

- *Контртрансфер.* В современном цифровом мире, который более напоминает царство Танатоса, потребность в человеческих отношениях возрастает. Возрастает и роль контртрансфера,

и чувств психопсихолога, которые необходимы современному пациенту, все более и более живущему в виртуальной реальности.

- *Конфиденциальность*. Психопсихологический процесс в цифровую эпоху расширяет понятие конфиденциальности психопсихологического действия. Тотальная открытость и безграничность сетевого мира, при определенной ловкости позволяет получить информацию о любом человеке, у которого есть хотя бы мобильный телефон. Принцип конфиденциальности в современном психопсихологическом анализе остается неизменным, но значительно расширяется его толкование в психопсихологическом процессе.

Закончить эту интереснейшую тему о новой этике в четвертом измерении я хочу известным мифом о Гефесте, его супруге Афродите и ее возлюбленном Аресе.

Всегда занятый любимым трудом, Гефест мало бывал дома, и Афродита в его отсутствие предавалась любви с Аресом. Узнав об этом от всевидящего Гелиоса, Гефест решил наказать любовников. Он смастерил волшебную невидимую сеть и подвесил ее над ложем. Как только Афродита и Арес возлегли, сеть накрыла их, и они больше не смогли заниматься любовью.

Говорят, это были сети морали.

Из мифа мы узнаем о возникновении морали и нравственности - социальных сдерживающих инструментах, которые создают основание общества и помогают человеку контролировать свои инстинкты, а также структурируют Эго и формируют невротическую личность.

По иронии судьбы, в сегодняшнем расчеловечивании человека сети тоже играют важную роль.

Они соблазняют нас нарциссическим всемогуществом и сулят статус бога. Но не нужно заблуждаться, это не истерическое соблазнение, где тело и его театры играют первую скрипку. Цифровая сеть усиливает расщепление субъекта и отделяет тело от Я.

Тело становится обузой, мешающей человеку растворяться в сети.

Границы личности приобретает диффузную идентичность, соответственно архаический страх преследования и наказания - усиливается. И я не погрешу против истины, если скажу, что эти тенденции отчетливо прослеживались уже на протяжении многих лет, предшествовавших пандемии.

И тогда сама пандемия, в этом контексте, воспринимается как симптом вяло текущего психоза, который материализует архаику бессознательного через манифестацию паранойи и ожидания наказания.

Все эти процессы только усиливают и проявляют модель новой реальности, которая входит в нашу жизнь все настойчивее!

Основные концепты, из которых будет произрастать и на которых будет базироваться новая этика и наша психоаналитическая работа, на мой взгляд таковы:

- во-первых, новая тоталитарность и новое принуждение,
- во-вторых, разрыв социальных связей.
- в-третьих - потеря телесности и расчеловечивание.

Литература:

1. Фрейд З. *Сочинение по технике лечения. Очерки психоанализа. Психоаналитическая техника* (1938) «Фирма СТД». М. 2008. с. 409.
2. Фрейд З. *Психология бессознательного. Невроз и психоз. III т.* «Фирма СТД». М. 2006. с 353.
3. Головин Ю.С. *Словарь практического психолога.* М 1998.
4. Гидденс Э. *Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах.* СПб, Питер 2004. С. 28.
5. Тульчинский Г. Л. *Личность как успешный автопроект.* Интернет-альманах.
6. Спотниц Х. *Современный психоанализ шизофренического пациента.* ВЕИП СПб. 2007. с. 44.
7. Belsky, J. (1999). *Modern evolutionary theory and patterns of attachment.*